

УДК 81–13

doi 10.17072/2073-6681-2021-2-36-46

НЕПОДГОТОВЛЕННОЕ ЧТЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СПОНТАННОЙ РЕЧИ (о приметах спонтанности в чтении на неродном языке)

Чунься Кун

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. kong.chunxia@mail.ru

SPIN-код: 7661-9044

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9812-1457>

ResearcherID: ABI-2822-2020

*Статья поступила в редакцию 26.01.2021***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Кун Чунься. Неподготовленное чтение как разновидность спонтанной речи (о приметах спонтанности в чтении на неродном языке) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 2. С. 36–46. doi 10.17072/2073-6681-2021-2-36-46

Please cite this article in English as:

Kong Chunxia. Nepodgotovlennoe chtenie kak raznovidnost' spontannoy rechi (o primetakh spontannosti v chtenii na nerodnom yazyke) [Unprepared Reading as a Type of Spontaneous Speech (on Signs of Spontaneity in Reading in a Non-Native Language)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 2, pp. 36–46. doi 10.17072/2073-6681-2021-2-36-46 (In Russ.)

В статье рассматривается неподготовленное чтение на неродном языке, на материале которого выявляются все те приметы спонтанности (ПС), которые традиционно считают неотъемлемыми характеристиками любой спонтанной речи: паузы хезитации, как физические (*l*), так и заполненные неречевыми звуками (*э-э*, *м-м*), обрывы и разрывы слов, скандирование (прочтение по слогам всего слова или его части) и огласовка согласного, паралингвистические явления и звуковые артефакты (цоканье языком, причмокивание, хлюпанье), метакоммуникативные вставки и явления самокоррекции, добавление или пропуск слова. Материалом для анализа послужили 40 монологов чтения сюжетного рассказа М. Зощенко «Рубашка фантази» и несюжетного отрывка из повести В. Короленко «Слепой музыкант», записанных от 20 китайских информантов. Все монологи входят в блок русской интерферированной речи китайцев в составе корпуса монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека». Анализ материала показал, что в каждом фрагменте текста чаще возникает не одна примета спонтанности, а целый комплекс ПС, и вместе они заполняют паузы хезитации, помогают говорящему осуществлять контроль над качеством речи или исправить сказанное и т. д. Кроме того, возникновение в ходе неподготовленного чтения различных ПС тесно связано с индивидуальными характеристиками говорящих/читающих. В целом было установлено, что примет спонтанности больше в речи мужчин (3244 случая; 40,7 %), чем в речи женщин (2049; 27,7 %), в речи информантов с более низким уровнем владения русским языком В2 (2993; 37,9 %), чем в речи информантов с более высоким уровнем С1 (2300; 30,8 %), в речи экстравертов (1521; 38 %), чем в речи амбивертов (1694; 35,2 %) и интровертов (2078; 31,7 %). Что касается типа исходного текста, то примет спонтанности оказалось больше в монологах чтения несюжетного текста, нежели в монологах чтения сюжетного текста (3031 случай; 40,3 vs 2283; 31 %). Главный вывод, который позволяет сделать проведенное исследование, – это признание чтения несомненно спонтанным видом речевой деятельности.

Ключевые слова: спонтанная речь; неподготовленное чтение; приметы спонтанности; хезитационные явления.

Введение

В лингвистике и лингводидактике традиционно выделяют четыре вида речевой деятельности (РД) человека: *говорение* (*Speaking*; устная продуктивная РД), *аудирование* (*Listening*; устная рецептивная РД), *письмо* (*Writing*; письменная продуктивная РД) и *чтение* (*Reading*; письменная рецептивная РД). Эти виды речевой деятельности составляют основу владения языком – родным или иностранным, и проверка именно этих четырех навыков (*skills*) включается во все программы мировых экзаменов по иностранным языкам, в том числе по русскому языку как иностранному (ТРКИ).

Чтение, таким образом, – это восприятие и понимание прочитанного текста, репродуктивный процесс в области письменной речи, в ходе которого читающему приходится фактически декодировать (расшифровывать) письменную речь, порождая монолог-чтение. Процесс такого декодирования неизбежно сопровождается нарушением ожидаемой «гладкости» (*fluency*)¹ речи. Отсутствие «гладкости» (*non-fluency*) можно рассматривать как одну из *примет спонтанности*. Описание таких ПС и стало целью настоящего исследования. Предлагаемый подход к пониманию специфики чтения ставит данную работу в один ряд с целым рядом подобных исследований, выполненных в Санкт-Петербургском государственном университете (см., например: [Степихов 2002, 2003; Сапунова 2009; Хан 2013; Звуковой корпус... 2013; Баева 2018; Чэн Чэнь 2016, 2017, 2018; Богданова-Бегларян, Кун Чунья 2020]).

Материал исследования

Источником материала для настоящего исследования стал корпус русской монологической речи, известный как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) (см. о нем подробнее: [Звуковой корпус... 2013; Богданова-Бегларян и др. 2019]). САТ включает записи речи носителей русского языка из разных профессиональных групп, а также интерферированной русской речи иностранцев, в том числе блок русской речи носителей китайского языка. Все тексты в САТ построены в рамках 4 типичных коммуникативных сценариев (чтение, пересказ, описание изображения, свободный рассказ на заданную тему). Блок русской речи китайцев содержит по 7 спонтанных монологов от каждого из 20 информантов: 2 текста чтения (сюжетного и несюжетного произведения), 2 пересказа (этих же произведений), 2 монолога-описания (сюжетного и несюжетного изображения) и рассказ (на тему отдыха во время каникул).

Материалом для конкретного исследования стали 40 монологов чтения, записанных от 20 но-

сителей китайского языка – студентов и аспирантов вузов Санкт-Петербурга, в возрасте (на момент записи) 23–28 лет. Состав информантов был сбалансирован по гендеру (10 юношей и 10 девушек) и уровню владения русским языком: 10 человек с уровнем В2 (ТРКИ-2) и 10 – с уровнем С1 (ТРКИ-3), согласно Российской государственной системе тестирования иностранных граждан [Центр языкового тестирования... 2020]. Кроме того, все информанты прошли психологический тест Г. Айзенка (см.: [Eysenk H. J., Eysenk S. V. G. 1964; Личностный опросник... 1995]) на китайском языке [艾森克人格问卷 (EPQ) (成人版) 2020]. В результате в составе информантов было выявлено 9 интровертов, 6 амбивертов и 5 экстравертов. Балансировки в этом отношении достичь, к сожалению, не удалось.

Информанты в ходе записи читали сюжетный рассказ М. М. Зощенко «Рубашка фантази» и несюжетный отрывок из повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант». Степень сложности исходных текстов для чтения и понимания была проверена с помощью программы оценки сложности русскоязычного текста для иностранной аудитории, разработанной в Институте русского языка им. А. С. Пушкина [Сервис оценки... 2020]. Согласно этой программе уровень сложности текста М. М. Зощенко соответствует уровню владения русским языком В1²; лексический минимум В2 [Лексический минимум... 2015] покрывает 77 % этого текста, а лексический минимум С1 [Лексический минимум... 2011] – 85 % текста. Уровень сложности несюжетного отрывка из текста В. Г. Короленко соответствует уровню В2; лексические минимумы В1 и В2 покрывают лишь 60 % этого текста, а лексический минимум С1 – 81 % текста. Уже на основе этих данных можно предположить, что чтение несюжетного произведения будет сложнее для информантов и выявит больше примет спонтанности.

О двух типах отклонений от нормы в спонтанной речи

Лингвисты давно заметили, что «устная речь <...> спонтанна, диффузна и, как следствие, богата разного рода *аномалиями* (здесь и далее в цитате курсив автора. – Ч. К.), отклонениями от установленных языковых норм. Такие аномалии становятся предметом изучения либо в *лингводидактике*, прежде всего в практике преподавания русского языка как иностранного, либо в *коллоквиалистике*, описывающей специфику разговорной речи» [Богданова-Бегларян 2021: 1234]. Ср. также: «С точки зрения методики преподавания языков и психолингвистики ошибки дифференцируются на основании причин, по которым

они возникают. Одну группу представляют ошибки, обусловленные незнанием некоторого аспекта языковой системы. Вторая группа – это ошибки, связанные с временным ослаблением внимания и контроля над речью в процессе речевой деятельности» [Тезекбаева 2011: 77]. По мнению исследователей, первый тип ошибок (как правило, в русской речи инофонов) имеет устойчивый характер, и их появление связывают с уровнем владения русским языком того или иного говорящего (сфера *лингводидактики*); ошибки второго типа (прежде всего в речи на родном языке) не имеют устойчивого систематического характера, и связывают их по большей части только со спонтанным характером устного речепорождения (сфера *коллоквиалистики*). Однако спонтанность присуща речи как на родном, так и на неродном языке, поэтому у ошибок обоого типа много общего. Именно второй тип ошибок в чтении китайцев на русском языке и рассматривается в настоящей работе как примета спонтанности. Ошибки первого типа – акцентологические, грамматические, лексические (замены слова или словоформы, квазислова) – к ПС не относятся и в настоящей работе не рассматриваются.

Приметы спонтанности в монологах чтения

К приметам спонтанности устного текста традиционно относят разные хезитационные явления, сопровождающие процесс порождения речи и как осознанного, так и неосознанного контроля над ее качеством. Среди таких явлений называют физические паузы хезитации (ПХ), растяжки

гласных и согласных, вокализацию (неречевые звуки типа э-э, а-а, м-м, ы-н), метакоммуникативные вставки, паралингвистические элементы (смех, вздох, кашель), звуковые артефакты (цоканье языком, причмокивание, хлопанье и под.), обрывы, повторы и ряд др. (подробный их перечень см. в: [Чэн Чэнь 2018]). Ср. также: «Характерными признаками *любой* (курсив наш. – Ч. К.) неподготовленной речи являются перестройки, добавления, повторы, исправления, осуществляемые непосредственно в акте говорения» [Фонетика спонтанной речи 1988: 144].

Множество примет спонтанности было обнаружено и в монологах неподготовленного чтения носителей китайского языка: всего 5 296 ПС разного типа (см. рисунок).

Вполне ожидаемо наиболее частотными в материале исследования оказались *паузы хезитации* (1 952 случая, 36,9 %). Информант в процессе чтения строит неподготовленный устный монолог, испытывая разные лингвистические или экстралингвистические помехи; чтение на неродном языке затрудняется еще и фактором межъязыковой интерференции. А ПХ (/) как полноценный перерыв в речи, не обусловленный синтагматическим членением текста, дает время для обдумывания и корректного, по мнению говорящего, прочтения очередного фрагмента текста. Часто ПХ (/) возникает и как свидетельство чтения на неродном языке: информант делает паузу, полностью опираясь на знаки пунктуации, а не исходя из реальной привычки чтения носителями языка.

Приметы спонтанности в монологах чтения китайцев
Signs of Spontaneity in Reading by the Chinese

Иногда ПХ (l) появляется также как естественная реакция на прочтение трудного для говорящего слова, ср.:

- 1) *чёрт [их знает [думаю / ну / мало ли кто руками / хватался / за эту рубаху (И11, жен., И, С1, чтение сюж.)*³;
- 2) *она пронЕсла [она пронесла уже свои [льдинЫ / и только по временам / на её поверхности плыли / и таЯли кое-где / последние из них / выделяяси бе-лыми || пятнышкам (И11, жен., И, С1, чтение несюж.)*⁴.

Видно, что ПХ могут встретиться несколько раз даже в одном небольшом речевом фрагменте, если информант, например, имеет особое (этическое) отношение к сказанному слову (*чёрт l*) (1) (см. [Кун Чунься, 2021a]), засомневался в уже прочитанном слове (*пронЕсла l*) или задумывается в поисках правильного произношения слова (*свои [льдинЫ; бе-лыми || пятнышкам*). Из примера (2) видно, что гезитационная заминка может привести говорящего либо к успеху (повтор с коррекцией: *пронЕсла → пронесла*), либо к ошибочному прочтению слова (*льдинЫ, бе-лыми || пятнышкам*).

Далее в рейтинге по убыванию частотности ПС отмечены *повторы* (842; 15,9 %). Во всех случаях это только *повторы-гезитации* (П-Х) (см. о них подробнее: [Русская разговорная речь 1983; Бондаренко 1984; Чэн Чэнь 2018]). Такой повтор обеспечивает говорящему кратковременную передышку для продолжения речи. Кроме того, выступая в роли средства самокоррекции, П-Х дает возможность исправить, если нужно, уже прочитанные единицы. Поэтому целесообразно выделить два типа П-Х: *обычный повтор и повтор с коррекцией* (см.: [Чэн Чэнь 2018]), ср. (единицы, которые далее повторяются, в контекстах подчеркнуты):

- 3) *на-а [поё... [поемных [лугах / стояла вода широкими [лиманами / белые облачка [облачка <со смехом> (И14, жен., А, В2, чтение несюж.);*
- 4) *побежа-л кэ-э [прачку прачке (И12, жен., А, С1, чтение сюж.).*

В примере (3) информанта чем-то смутила словоформа *облачка*⁵: он сделал паузу (l), подумал и повторил форму без всяких изменений, закончив фразу смехом – видимо, надо собой и своими затруднениями, вызванными таким простым словом. В примере (4) видим повтор с коррекцией: в режиме онлайн⁶, практически мгновенно, говорящий исправил падежную форму имени существительного.

В ходе спонтанного речепорождения повторяться может как одно, так и несколько слов; возможны и многократные повторы одной единицы, ср.:

- 5) *стирала / такэ-э сы || сорОка сантиме... а со... сы сы сы сы сорока сантиметров (И13, муж., Э, С1, чтение сюж.);*
- 6) *или такая продукция || или такая продукция / или материал не [сытирают || это ничего (И18, жен., Э, С1, чтение сюж.).*

Как показал анализ материала, повтор чаще контактно (онлайн) следует за повторяемой единицей, причем чаще за обрывом (5), реже – за целостно озвученной единицей (3, 4, 6). Как отмечено в научной литературе, комбинация обрыва и повтора (*операция отмены*) может реализоваться по-разному: отмена бывает «нулевой», «частичной» или «полной» (см. подробнее: [Звуковой корпус... 2013]). В случае «нулевой отмены» информант повторяет оборванную часть и договаривает слово, ничего в нем не меняя (7), в случае «частичной отмены» слово повторяется с некоторой коррекцией (8), а в третьем случае («полная отмена») информант просто бросает неуместно сказанное и читает дальше (9), ср.:

- 7) *земля как будто вздыхала / и что-то подымалось от неё к небу / как клубы [жертвенного [фи... [фимиама (И11, жен., И, С1, чтение несюж.);*
- 8) *что-то [подыха... подымалось / от неё к небу (И15, жен., И, В2, чтение несюж.);*
- 9) *побежал [поскорей кэ-э в... н-н прачке (И14, жен., А, В2, чтение сюж.).*

Иногда повторяется не самое трудное слово или словосочетание, которые предшествуют действительно трудному фрагменту, ср.:

- 10) *что за || что за мать чистая (И12, жен., А, С1, чтение сюж.).*

В примере (10) затруднения у говорящего вызвало устойчивое просторечное выражение *мать честная*⁷, которого информант, по-видимому, просто не знает, поэтому и прочитал неправильно (*мать чистая*). Часто повторы встречаются во время прочтения трудных слов или словоформ, прежде всего длинных или нечастотных, не покрываемых лексическим минимумом С1 и В2 (см. об этом подробнее: [Богданова-Бегларян, Кун Чунься 2020]):

- 11) *после-е службы / зас-кон... [заскОчил я-я [ф магазин (И15, жен., И, С1, чтение сюж.);*
- 12) *за рекой / чернели || р... разопревшие нивЫ // и парили // застилая || реЮющею / колеблЮ... [колеблЮщ... [колеблЮщесь ЛЮ... колеблЮщегося [дымкой дальшие || лАчиги (И20, муж., А, С1, чтение несюж.).*

Из примеров хорошо видно также, что самокоррекция, осуществляемая с помощью повтора, равно как и другие формы самоконтроля говорящего (см., например, об «осторожных» «стратегиях», реализуемых в ходе чтения носителями

китайского языка: [Кун Чунься 2021б]), далеко не всегда приводят к правильному прочтению трудного слова. Часто даже после многократных повторов прочтение слова остается ошибочным (8, 11, 12).

Следующей в рейтинговом списке примет спонтанности идет *растяжка звука* (733; 11,1 %). В материале пользовательского подкорпуса чаще встретились растяжки гласного (709; 96,7 %), реже – согласного (24; 3,3 %). Растяжки зафиксированы как в односложных (*а-а, и-и, я-я*), так и в многосложных единицах (*манжетки-и*). Позиция в слове при этом может быть любая, ср.:

- 13) *рУбушка-а [фантА-Ази* (И11, жен., И, С1, чтение сюж.);
- 14) *слептой МУ-Узыконт* (И12, жен., А, С1, чтение несюж.);
- 15) *взял [о]-[о]т неё-ё рубаху // бегу скорее [переодеваться* (И13, муж., Э, С1, чтение сюж.).

Типичной приметой спонтанности в русской речи китайцев оказался и *обрыв слова* (587; 7,3 %), который можно классифицировать по разным критериям. Так, по количеству реализаций обрыв бывает однократным (16) и неоднократным (17):

- 16) *при... примерил // рос-кошно кар-тин-ка-а // загля-я... [денье* (И13, муж., Э, С1, чтение сюж.);
- 17) *примерил // роскошно // картинка // заглядИ... загляди... заглядИнье* (И11, жен., И, С1, чтение сюж.).

Кроме того, обрыв можно обнаружить и в правильно (18), и в неправильно (19) начатом слове:

- 18) *хотелось какую-нибудь рубашку / покраси... [покраси-ивей [купить* (И18, жен., Э, В2, чтение сюж.);
- 19) *дальше за рЕкой/ чернели / разопрели нивы / и Арили / застилая [реющую [колеблЕющего... [колеблЕющеюся [колеблЮщегося / дымком <со смехом>* (И11, жен., И, С1, чтение несюж.).

Наконец, оборванное слово может быть просто брошено, после чего чтение продолжается (20), а может быть закончено (или повторено), с применением одной из операций отмены (см. о них выше) (21):

- 20) *да как же говорю ничего / это / горло [не с... [ы-н [лезет* (И4, жен., И, С1, чтение сюж.);
- 21) *земля как будто вздыхала / и что-то подымалось от неё к небу / как клубы [жертвенного [фи... [фимиама* (И11, жен., И, С1, чтение сюж.).

Далее следует такая примета спонтанности, как *вокализация*, или вставка неречевых звуков

(*э-э, н-н, и-и*) (388; 6,3 %). Данное явление может встретиться в любом фрагменте речи, даже внутри разорванного или оборванного слова, выступая как невербальное заполнение паузы хезитации. Следует отметить, что подобная ПС отличается от упомянутой ранее растяжки односложного слова, поскольку последняя является полноценной единицей в тексте (союз, предлог, частица). Ср.:

- 22) *э-э мне надо [было / рубашку купить* (И15, жен., И, В2, чтение сюж.);
- 23) *э-э солнце / тихо [катилоси э-э по-о си-и-инем [по синему небу* (И16, муж., А, В2, чтение несюж.).

В ряду примет спонтанности находится также *скандирование*, т. е. прочтение слова или его части по слогам (334; 5,3 %). Обычно скандированию сопутствуют и другие ПС, ср.:

- 24) *за рекой чернели [[разо-прев... н-н зо разопрели [нивы / и-и парили / застилая [реЮющею [[ко-леб-ЛЮ-щаясь э-э ко-леб-ЛЮ-щаясь [<вдох> [дымкой* (И14, жен., А, В2, чтение сюж.).

Специфичной для русской речи китайцев оказалась *огласовка согласного* (280; 1,4 %), причем не только конечного, но и находящегося внутри слова⁸, ср.:

- 25) *белые [о]бла... [о]блАчка / отра-ажаясь вы них / вместе сы [опро-ки-нутым [э-э лазурным [свод[о]м / тихо-о [плыли [вы глу-бИне [и-и [э ис-чезали / какэ-э бытно [и-и они [э-э таяли* (И16, муж., А, В2, чтение несюж.);

- 26) *а сверхУ ещё для-я [отвода глаз [[старен... старЕнькую рубашку н-н на-пялил / чтоб без [хамУ-Уства [н было / и победжал на вечеринку // ничего / не-езаметно // сошло [сошло* (И17, муж., И, В2, чтение несюж.).

К приметам спонтанности можно отнести также *паралингвистические элементы* и *звуковые артефакты* (72; 1,3 %)⁹, которые часто носят хезитационный характер, ср.:

- 27) *белые облака / отражаясь в них / вместе с [<мп> о-прок... [кэ опро-кинУ-Утым / лазу-урным сводом / тихо плыл и в глубокой и-и [исчезал* (И12, жен., А, С1, чтение несюж.);

- 28) *охота [был [знаете / <сл> припри... [приличнее [одеться* (И12, жен., А, С1, чтение сюж.);

- 29) *болезне би-и-лОсь / детское сердце // <тс> конец <смех>* (И12, жен., А, С1, чтение несюж.);

- 30) *в нашем дороге [живёт [[э-э Лукерья <кашель> Петровна* (И14, жен., И, В2, чтение сюж.);

- 31) *a сверху ещё два [э-э для [отвода глаз старИ... э-э <глотание> [стрЕн... [старЕнькую рубашку [наля... [наля... э напялИл (И18, жен., Э, С1, чтение несюж.);*
- 32) *примерИл // рос-кошно // н [картинка <со смехом> <вдох> // загляденье <со смехом> (И17, муж., И, В2, чтение сюж.).*

Из примеров (27)–(32) видно, что указанные явления реализуются здесь именно в качестве хезитации. Они маркируют некоторую «осторожность» информантов при подготовке, а затем и в ходе собственно чтения трудных слов или реакцию (эксплицитное сетование) говорящего на трудность уже прочитанного. Видно также, что они практически во всех контекстах встраиваются в ряд других примет спонтанности, уже описанных выше.

В материале пользовательского подкорпуса была обнаружена и такая примета спонтанности, как *разрыв слова* (69; 0,3 %). В отличие от обрыва, разрыв – это разбиение одного слова на две или более части, разделенные, в отличие от скандирования, короткими паузами хезитации, ср.:

- 33) *выбрал // такую не-е.... [бесного цвета / с двум... с двУмя [при-истЕ-ежными [во-рОт-ни-ками (И16, муж., А, В2, чтение сюж.).*

Редким, но интересным, по нашему мнению, оказалось *добавление слова* (16; 0,2 %), которое тоже можно отнести к приметам спонтанности. Часто такое добавление можно объяснить влиянием сочетания (вероятно, более частотного в устной речи (или в текстах и учебниках для иностранцев), хотя это предположение еще нуждается в специальной проверке) конкретных языковых единиц: *не знаете* вм. *знаете* (34), *отражаясь на (чем)* вм. *отражаясь в (чем)* (35), *говорят что* вм. *говорят + прямая речь* (36), ср.:

- 34) *охота [н-н было [не знаете / н-н поприличн... [поприличней [одеться (И15, жен., И, В2, чтение сюж.);*
- 35) *белые облака / отражаясь на [в них вместе сы [опр[о]... [кУнутыми ла-азу-ур... [ными [сведом (И13, муж., Э, С1, чтение сюж.);*
- 36) *прачка говорят // это говорят что-о скажите п... спасибо <вдох> (И12, жен., А, С1, чтение сюж.).*

Не менее интересной приметой спонтанности представляются также *метакоммуникативные вставки* (МВ) в текстах чтения (13; 0,2 %). Такие МВ «обращены говорящим к самому себе или к собеседнику, записывающему речь (экспериментатору), и чаще всего представляют собой сетования информанта на трудность задания, оценку своих способностей выполнить его или разговор с самим собой по ходу реализации этого сцена-

рия (своего рода вставной “текст о тексте”)» [Богданова 2008: 327]. Неподготовленное чтение оказалось достаточно трудным заданием для иностранных учащихся, что и вызвало появление таких МВ.

В материале исследования было выделено 4 типа МВ (см. их типологию в работе [Зайдес 2016]): маркер финала (37), МВ с функцией самокоррекции (38), маркер подтверждения собственных слов (39) и маркер забывания слова или факта (40), ср.:

- 37) *от <вдох> напулыва которых / п болезни би-и-лОсь / детское сердце // зе конец <смех> (И12, жен., А, С1, чтение несюж.);*
- 38) *приходи [говорит / вы [э-э аккурат [перед э-э вече-ри-и-нкой / и [надевал не надевая свою [рубаху (И16, муж., А, В2, чтение сюж.);*
- 39) *на [поемных лугах [лугах да / стояла вода / ши-ро-окими [лим... [лиманАми [лимонами [о (И17, муж., И, В2, чтение несюж.)¹⁰;*
- 40) *на горло [не лезёт [не лезет [не лезёт 馱了 [кит. забыла] (И18, жен., Э, С1, чтение несюж.).*

Встретились в материале исследования и единичные случаи пропуска коротких, чаще служебных, слов, таких как *и, я, а, в, не* (10; 0,2 %), ср.:

- 41) *на [горло (зн?) [лезЁт (И13, муж., Э, С1, чтение несюж.) (вм. не лезет);*
- 42) *приходи говорит / а-аккурант / перед вечеринкой (И18, жен., Э, С1, чтение несюж.) (вм. в аккурат);*
- 43) *вот пример [эту-у рубаху / а-а как-то не-е по себе стал (И12, жен., С1, чтение сюж.) (пропущен союз *и*: *и как-то не по себе стало*).*

Такие пропуски логично отнести к приметам спонтанности, поскольку и их можно объяснить «ослаблением внимания и контроля над речью в процессе речевой деятельности» [Тезекбаева 2011: 77] со стороны говорящего.

Корреляции между появлением в монологах чтения примет спонтанности и характеристиками текста и говорящего

Проведенный анализ показал, что примета спонтанности в неподготовленном чтении китайцев очень много. Но далее было интересно посмотреть, какова доля этих единиц от общего количества слов в прочитанных текстах и какова в этом отношении разница между информантами с разными характеристиками. Оказалось, что в целом ПС больше в речи мужчин (3244 случая; 40,7 %), чем в речи женщин (2049; 27,7 %), в речи информантов с уровнем В2 (более низким) (2993; 37,9 %), чем с уровнем С1 (более высо-

ким) (2300; 30,8 %), в речи экстравертов (1521; 38 %¹¹), чем в речи амбивертов (1694; 35,2 %) и интровертов (2078; 31,7 %).

В речи мужчин по сравнению с женщинами наблюдалось меньше паралингвистических элементов и разрывов слов, хотя в целом мужчины сбиваются в ходе чтения чаще, чем женщины. В речи информантов с уровнем В2 обнаружено меньше физических ПХ (*l*), нежели в речи информантов с уровнем С1, тогда как в целом в их речи больше различных примет спонтанности. В речи экстравертов наблюдается меньше скандирования, чем в речи амбивертов и интровертов, хотя в целом экстраверты сбиваются в ходе чтения чаще, чем остальные, в то время как повторов больше всего было зафиксировано в речи амбивертов, хотя их речь оказалась более плавной по сравнению с другими психотипами.

С учетом типа исходных текстов было установлено, что в монологах чтения несюжетного текста, как и ожидалось, ПС больше, чем в монологах чтения сюжетного текста (3031; 40,3 vs 2283; 31 %).

Заключение

Проведенный анализ показал, что в неподготовленном чтении китайцев на неродном русском языке обнаруживается много примет спонтанности, которые часто комбинируются в одном речевом фрагменте. Они возникают прежде всего в связи с общей неподготовленностью данного вида речевой деятельности, хотя имеют место и другие причины: наличие трудных для произнесения, незнакомых или малознакомых слов, слабое владение информанта русским языком, межъязыковая интерференция и проч. Присутствие в речи выявленных примет не случайно, все они используются говорящими для выполнения определенных функций: заполняют паузы хезитации, обеспечивая информанту кратковременную передышку, дают время подумать, контролировать качество речи, в случае необходимости осуществить самокоррекцию и т. д. С другой стороны, наличие примет спонтанности связано и с индивидуальными характеристиками говорящих, позволяет, например, создавать речевые портреты как конкретной языковой личности, так и определенной группы носителей языка. В целом все зафиксированные явления наглядно свидетельствуют о том, что чтение действительно спонтанно и может рассматриваться в одном ряду с другими типами устной спонтанной речи.

Примечания

¹ «Ожидаемость» гладкости речи в ходе чтения объясняет, в частности, подход к этому виду речевой деятельности как к не спонтанной,

а подготовленной речи (см., например: [Борисова 2001: 143–144]). Попытка подвергнуть сомнению справедливость такого подхода и является целью настоящего исследования.

² Согласно стандартам ТРКИ, в Российской Федерации определяется 6 уровней владения языком. Чтобы сдать экзамен, необходимо владеть русским языком на уровне не ниже В: В1 (первый сертификационный уровень) В2 (второй уровень) и С1 (третий уровень). Содержание требований, предъявляемых к учащимся на этих уровнях, таково:

• **В1 / пороговый уровень.** Кандидат может решать основные задачи бытового, учебного и профессионального общения. Чтобы сдать экзамен этого уровня, объем лексического минимума должен достигать 2 300 единиц;

• **В2 / постпороговый уровень.** Кандидат может решать задачи социально-делового и межличностного взаимодействия, свободно понимать информацию из СМИ, пользоваться различными стилями языка. Чтобы сдать экзамен этого уровня, объем лексического минимума должен достигать 5 000 единиц;

• **С1 / уровень компетентного владения.** Кандидат может свободно решать задачи в типичных ситуациях в социально-бытовой, социокультурной и профессиональной сферах общения, пользуясь средствами русского языка разных стилей речи и распознавая скрытые компоненты значений. Кандидат может говорить без подготовки в быстром темпе, не испытывая затруднений с подбором слов и выражений, и активно участвовать в полемическом общении. Гибко и эффективно использовать язык в учебе и профессиональной деятельности. Объем лексического минимума на этом уровне должен достигать 11 000 единиц (см., например: [Центр языкового тестирования... 2020]).

³ В атрибуции к примерам указан номер информанта (И1, И2, ...), его пол, уровень ТРКИ, психотип (И – интроверт, А – амбиверт, Э – экстраверт) и тип исходного текста для чтения – сюжетный или несюжетный. О специальных значках, использованных при расшифровке звучащего материала, см. подробнее: [Чэн Чэн 2018: 154–155]. В частности, знак (*l*) означает физическую паузу хезитации, которая может быть разной длительности: (*l*) – краткая, фактически – запинка говорящего, (*ll*) – более долгая и (*lll*) – сверхдолгая (более 5 с), длительность которой указывается рядом в скобках [там же: 48].

⁴ Прописная буква в слове означает неправильное ударение.

⁵ В лексический минимум для уровня В2 входит только слово *облако*, но не диминутив *облачко* [Лексический минимум... 2015]. Согласно ча-

стотному словарю современного русского языка, частотность слова *облако* составляет 43.099 IPM (instances per million words), а формы *облачко* – только 5.6889 IPM (в 7,6 раза меньше) [Ляшевская, Шаров 2009].

⁶ Вслед за В. И. Подлеской и А. А. Кибриком (см.: [Подлеская, Кибрик 2007]), в работе выделяются две основные стратегии, которые использует говорящий для того, чтобы исправить ошибку или преодолеть речевое колебание: сразу после ошибочного произнесения фрагмента – *онлайн коррекция* – или дистантно, после какой-то новой порции текста, в течение которой говорящий продолжает помнить об ошибке и возвращается к ней, чтобы исправить, – *офлайн коррекция*.

⁷ «**Мать честная!** (*прост.*) – восклицание, выражающее удивление, радость, испуг, злость и т. п.» [МАС 1988: 672].

⁸ Для китайского языка не характерно стечение согласных, которое и разрежается гласной вставкой (см. литературу об этом в: [Чэн Чэнь 2018]).

⁹ В расшифровках материала используются следующие обозначения для звуковых артефактов: <мп> (причмокивание), <тс> (цоканье языком), <сл> (шумное втягивание воздуха, или хлюпанье) [Чэн Чэнь 2018: 154–155].

¹⁰ В примере (39) информант дважды произнес форму *лугах*, засомневался в ударении, но подтвердил его, сказав *да*. Далее он так же попытался прочесть словоформу *лиманам*: первый раз с неправильным ударением, во второй раз реализовал схожую словоформу *лимонами* и после паузы хезитации (/) произнес китайскую частицу *да*, звучащую как [o]. Помимо примет спонтанности, это можно отнести и к явлениям межъязыковой интерференции.

¹¹ Процентное отношение было установлено на основе среднего количества примет спонтанности в речи информантов разных психотипов, поскольку по этому параметру состав информантов не был сбалансирован.

Список литературы

Баева Е. М. Хезитационные явления в устных монологах низкой степени спонтанности // Коммуникативные исследования. 2018. № 1(15). С. 75–84.

Богданова Н. В. Разные типы коммуникативных сценариев в спонтанной речи и «текст о тексте» как разновидность вставной конструкции // Русистика и современность: материалы X Международ. науч.-практ. конф. Т. 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация / ред. И. П. Лысакова. СПб.: МИРС, 2008. С. 326–334.

Богданова-Бегларян Н. В. Ошибка – оговорка – квазислово: размышления о сходствах и разли-

чиях // Наука СПбГУ – 2020: сб. материалов Всероссий. конф. по естеств. и гуманитар. наукам с междунар. участием, 24 дек. 2020 г., Санкт-Петербург. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 1234–1235.

Богданова-Бегларян Н. В. и др. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи / Н. В. Богданова-Бегларян, О. В. Блинова, К. Д. Зайдес, Т. Ю. Шерстинова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова; гл. ред. А. М. Молдован. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / отв. ред. вып. В. А. Плунгян. М.: ИРЯ РАН, 2019. С. 111–126.

Богданова-Бегларян Н. В., Кун Чунься. «Стратегии» чтения незнакомого русского слова носителями китайского языка // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. Вып. 8. С. 32–39.

Бондаренко Л. П. Пауза колебания и порождение высказывания // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Л.: ЛГУ, 1984. Вып. 1. С. 158–166.

Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург: УрГУ, 2001. 408 с.

Зайдес К. Д. Метакоммуникативные вставки в русской устной спонтанной речи на родном и неродном языке // Коммуникативные исследования. 2016. № 3(9). С. 19–35.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллект. монография. Часть 1: Чтение. Пересказ. Описание / ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

Кун Чунься. Слово ЧЁРТ в русской речи китайцев, или О причинах запинок в ходе неподготовленного чтения на неродном языке // Коммуникативные исследования. 2021а. Т. 9, № 2. В печати.

Кун Чунься. Об «осторожных» «стратегиях» прочтения трудных слов (на материале русской речи носителей китайского языка) // Когнитивные исследования языка. 2021б. № 3(46). В печати.

Лексический минимум по русскому языку как иностранному. 2 сертификационный уровень. Общее владение / ред. Н. П. Андриюшина. СПб.: Златоуст, 2011. 164 с.

Лексический минимум по русскому языку как иностранному. 1 сертификационный уровень. Общее владение / ред. Н. П. Андриюшина. СПб.: Златоуст, 2015. 200 с.

Личностный опросник EPI (методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов / сост. и ред. Р. Р. Римский, С. А. Римская. М.: КСП, 1995. С. 217–224.

Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1988. Т. 4: С – Я. 797 с.

Подлеская В. И., Кибрик А. А. Самоисправление говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-техническая информация. 2007. Серия 2, № 23. С. 1–39.

Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983. 240 с.

Сапунова Е. М. Лингвистические особенности неподготовленного чтения как вида речевой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Серия 9. Вып. I. Ч. II. С. 161–168.

Сервис оценки сложности русскоязычного текста. URL: <http://pushkin-lab.ru> (дата обращения: 14.11.2020).

Степихов А. А. Грамматические особенности устного текста низкой степени спонтанности // Материалы XXXI Всерос. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. Грамматика (русско-славянский цикл). СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. Вып. 17. С. 30–34.

Степихов А. А. Особенности построения устного текста в условиях «несвободы выбора» // Русская филология 14: сб. науч. работ молодых филологов. Тарту: Тарт. ун-т, 2003. С. 281–288.

Тезекбаева Г. А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 76–79.

Фонетика спонтанной речи / ред. Н. Д. Светозарова. Л.: ЛГУ, 1988. 245 с.

Хан Н. А. Устные спонтанные монологи разного типа в коммуникативно-дискурсивном аспекте (на материале Звукового корпуса русского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 285 с.

Центр языкового тестирования СПбГУ. URL: <https://testingcenter.spbu.ru/ekzameni/russia/trki.html> (дата обращения: 14.11.2020).

Чэн Чэнь. Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитаций (на м-ле русской речи китайцев) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 1(33). С. 53–62.

Чэн Чэнь. Обрыв как хезитационное явление в русской речи носителей китайского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 98–107. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-98-107

Чэн Чэнь. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 205 с.

Eysenk H. J., Eysenk S. B. G. Manual of the Eysenck Personality Inventory. London: Univ. of London press, 1964. 24 p.

艾森克人格问卷 (EPQ) (成人版) [Личностный опросник Айзенка (EPQ) для взрослых]. URL: <https://types.yuzeli.com/survey/epq85> (дата обращения: 14.12.2020).

References

Baeva E. M. Khezitatsionnye yavleniya v ustnykh monologakh nizkoy stepeni spontannosti [Hesitational phenomena in spoken Russian speech of low spontaneity]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2018, issue 1(15), pp. 75–84. (In Russ.)

Bogdanova N. V. Raznye tipy kommunikativnykh stsenariiev v spontannoy rechi i ‘tekst o tekste’ kak raznovidnost’ vstavnoy konstruksii [Different types of communication scenarios in spontaneous speech and ‘text about text’ as a variety of parenthetical construction]. *Rusistika i sovremennost’*. *Materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Russian Studies and Modernity. Proceedings of the 10th International scientific and practical conference]. Ed. by I. P. Lysakova. St. Petersburg, MIRS Publ., 2008, vol. 1. *Lingvokul’turologiya i mezhkul’turnaya kommunikatsia* [Linguoculture and intercultural communication], pp. 326–334. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V. Oshibka – ogovorka – kvazislovo: razmyshleniya o skhodstvakh i razlichiyakh [Error – slip of the tongue – quasiword: Reflections on similarities and differences]. *Nauka SPbGU – 2020. Sb. materialov Vseros. Konf. po estestvennym i gumanitarnym naukam s mezhdunarodnym uchastiem*, 24 dek. 2020 g. [Science of Saint Petersburg State University – 2020. Proceedings of the All-Russian Conference on Natural Sciences and the Humanities with International Participation, December 24, 2020]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2021, pp. 1234–1235. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V., Blinova O. V., Zaydes K. D., Sherstinova T. Yu. Korpus ‘Sbalansirovannaya annotirovannaya tekstoteka’ (SAT): izuchenie spetsifiki russkoy monologicheskoy rechi [Corpus ‘Balanced Annotated Text Library’: Study of the specific features of Russian monologic speech]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. Ed. by A. M. Moldovan. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, issue 21 *Natsional’nyy korpus russkogo yazyka: issledovaniya i razrabotki* [National corpus of the Russian language: Research and studies]. Ed. by V. A. Plungyan, pp. 111–126. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V., Kong Chunxia. ‘Strategii’ chteniya neznakomogo russkogo slova nositelyami kitayskogo yazyka [Chinese speakers’ ‘strategies’ of reading unfamiliar Russian words]. *Socio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Studies], 2020, issue 8, pp. 32–39. (In Russ.)

Bondarenko L. P. Pauza kolebaniya i porozhdenie vyskazyvaniya [Hesitation pause and utterance generation]. *Eksperimental'no-foneticheskiy analiz rechi: problemy i metody* [Experimental-Phonetic Analysis of Speech: Issues and Methods]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1984, issue 1, pp. 158–166. (In Russ.)

Borisova I. N. *Russkiy razgovornyy dialog: struktura i dinamika* [Russian Conversational Dialogue: Structure and Dynamics]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2001. 408 p. (In Russ.)

Zaydes K. D. Metakommunikativnye vstavki v russkoy ustnoy spontannoy rechi na rodnom i nerodnom yazyke [Meta-communicative insertions in Russian oral spontaneous speech of native speakers and foreigners]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2016, issue 3(9), pp. 19–35. (In Russ.)

Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast' 1: Chtenie. Pereskaz. Opisanie [Sound corpus as material for the analysis of Russian speech. Collective monograph. Part 1: Reading. Retelling. Description]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglaryan. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Press, 2013. 532 p. (In Russ.)

Kong Chunxia. Slovo CHERT v russkoy rechi kitaytsev, ili o prichinakh zapinok v khode nepodgotovlennogo chtenia na nerodnom yazyke [The word CHERT in Russian speech of the Chinese, or about the reasons for stumbling during unprepared reading in a non-native language]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2021a, vol. 9, issue 2. In print. (In Russ.)

Kong Chunxia Ob 'ostorozhnykh' 'strategiyakh' prochteniya trudnykh slov (na materiale russkoy rechi nositeley kitayskogo yazyka) [On 'cautious' 'strategies' for reading difficult words (based on Russian speech of native Chinese speakers)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2021b, vol. 46, issue 3. In print. (In Russ.)

Leksicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. 2 sertifikatsionnyy uroven'. Obshchee vladenie [Lexical Minimum in Russian as a Foreign Language. 2nd certif. level. General proficiency]. Ed. by N. P. Andryushin. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2011. 164 p. (In Russ.)

Leksicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. 1 sertifikatsionnyy uroven'. Obshchee vladenie [Lexical Minimum in Russian as a Foreign Language. 1st certif. level. General proficiency]. Ed. by N. P. Andryushin. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2015. 200 p. (In Russ.)

Lichnostnyy oprosnik EPI (metodika G. Ayzenka) [Eysenck personality inventory EPI]. *Al'manakh psikhologicheskikh testov* [Almanac of Psychological Tests]. Comp. and ed. by R. R. Rimskiy, S. A. Rimskaya. Moscow, KSP Publ., 1995, pp. 217–224. (In Russ.)

Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (based on the material of the Russian National Corpus)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2009. 1112 p. (In Russ.)

MAS – *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Small Academic Dictionary – Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Ed. by A. P. Evgen'eva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1988, vol. 4, S–Ya. 797 p. (In Russ.)

Podlesskaya V. I., Kibrik A. A. Samoispnavleniya govoryashchego i drugie tipy rechevykh sbuev kak ob'ekt annotirovaniya v korpusakh ustnoy rechi [Speakers' self-corrections and other types of speech failures as an object of annotation in corpora of oral speech]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsia. Seriya 2* [Scientific and Technical Information Processing. Series 2], 2007, issue 23, pp. 1–39. (In Russ.)

Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologia. Leksika. Zhest [Russian Colloquial Speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Ed. by E. A. Zemskaya. Moscow, Nauka Publ., 1983. 240 p. (In Russ.)

Sapunova E. M. Lingvisticheskie osobennosti nepodgotovlennogo chtenia kak vida rechevoy deyatelnosti [Linguistic features of unprepared reading as a type of speech activity]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Vestnik of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism], 2009, issue 1, part 2, pp. 161–168. (In Russ.)

Servis otsenki slozhnosti russkoyazychnogo teksta [Service for assessing the complexity of Russian-language texts]. Available at: <http://pushkin-lab.ru> (accessed 14.11.2020). (In Russ.)

Stepikhov A. A. Grammaticheskie osobennosti ustnogo teksta nizkoy stepeni spontannosti [Grammatical features of oral text of a low degree of spontaneity]. *Grammatika (russko-slavyanskiy tsikl): Materialy XXXI Vseros. Nauch.-metod. konf. prepodavateley i aspirantov* [Proceedings of the 31st All-Russian Scientific and Methodological Conference of Teachers and Postgraduates. Grammar (Russian-Slavic cycle)]. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Press, 2002, issue 17, pp. 30–34. (In Russ.)

Stepikhov A. A. Osobennosti postroenia ustnogo teksta v usloviyakh 'nesvobody vybora' [Features of oral text construction in the conditions of 'unfreedom of choice']. *Russkaya filologia. 14. Sb. nauch. rabot molodykh filologov* [Russian Philology. 14. collection of scientific works of young philologists]. Tartu, University of Tartu Press, 2003, pp. 281–288. (In Russ.)

Tezekbaeva G. A. Spontannaya rech' kak ob'ekt lingvistiki [Spontaneous speech as a subject of linguistics]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Pro-

ceedings of Voronezh State University. Series: Philology, Journalism], 2011, issue 1, pp. 76–79. (In Russ.)

Fonetika spontannoy rechi [Phonetics of Spontaneous Speech]. Ed. by N. D. Svetozarova. Leningrad, Leningrad State University Press, 1988. 245 p. (In Russ.)

Khan N. A. *Ustnye spontannye monologi raznogo tipa v kommunikativno-diskursivnom aspekte (na materiale Zvukovogo korpusa russkogo yazyka)*. Diss. ... kand. filol. nauk [Oral spontaneous monologues of various types in the communicative-discourse aspect (based on the material of Russian sound corpus). Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2013. 285 p. (In Russ.)

Tsentr yazykovogo testirovaniya SPbGU [Language Testing Center of Saint Petersburg State University]. Available at: <https://testingcenter.spbu.ru/ekzameny/russia/trki.html> (accessed 14.11.2020). (In Russ.)

Cheng Chen. *Russkaya spontannaya rech' na nerodnom yazyke: analiz khezitatsiy (na materiale russkoy rechi kitaytsev)* [Spontaneous speech in Russian as a foreign Language: Analysis of hesita-

tion (a case study of Chinese students' speech)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2016, issue 1(33), pp. 53–62. (In Russ.)

Cheng Chen. *Obryv kak khezitatsionnoe yavlenie v russkoy rechi nositeley kitayskogo yazyka* [A break as a hesitation phenomenon in Russian speech of the Chinese]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1(33), pp. 98–107. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-98-107 (In Russ.)

Cheng Chen. *Khezitatsii v russkoy ustnoy rechi nositeley kitayskogo yazyka*. Diss. ... kand. filol. nauk [Hesitations in Russian oral speech of native Chinese speakers. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2018. 205 p. (In Russ.)

Eysenk H. J., Eysenk S. B. G. *Manual of the Eysenck Personality Inventory*. London, 1964. 24 p. (In Eng.)

Eysenck Personality Questionnaire (EPQ) (adult version). Available at: <https://types.yuzeli.com/survey/epq85> (accessed 14.12.2020). (In Chin.)

UNPREPARED READING AS A TYPE OF SPONTANEOUS SPEECH (on Signs of Spontaneity in Reading in a Non-Native Language)

Chunxia Kong

Postgraduate Student in the Faculty of Philology

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. kong.chunxia@mail.ru

SPIN-code:7661-9044

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9812-1457>

ResearcherID: ABI-2822-2020

Submitted 26.01.2021

The article discusses unprepared reading in a non-native language and shows it to have all the signs of spontaneity that are traditionally considered integral characteristics of any spontaneous speech: hesitation pauses, both physical (*l*) and filled with non-speech sounds (*uh*, *m-m*), word breaks, reading the whole word or part of it by syllables, vocalization of a consonant, and so forth. The material for the analysis included 40 monologues of reading the story by M. Zoshchenko *Fantasy Shirt* and a non-plot excerpt from V. Korolenko's story *The Blind Musician* recorded from 20 Chinese informants. All the monologues are included in the block of Russian interfering speech of the Chinese as part of the monologic speech corpus Balanced Annotated Text Library. As the analysis showed, it is more often that there is not one sign of spontaneity but a whole complex of such signs, and together they fill hesitation pauses, help the speaker to control the quality of speech or correct what was said, etc. In addition, the occurrence of various signs of spontaneity in the course of unprepared reading is closely related to the individual characteristics of the speaker/reader. In general, we have found that there are more signs of spontaneity in the speech of men (3,244 cases; 40.7 %) than in the speech of women (2,049; 27.7 %), in the speech of informants with a lower level of proficiency in Russian B2 (2,993; 37.9 %) than in the speech of informants with a higher level C1 (2,300; 30.8 %), in the speech of extroverts (1,521; 38 %) than in the speech of ambiverts (1,694; 35.2 %) and introverts (2,078; 31.7 %). As to the type of the source text, there turned out to be more signs of spontaneity in monologues of reading a plot text than in monologues of reading a non-plot text (3,031; 40.3 vs 2,283; 31 %). The paper concludes that reading should be recognized as a spontaneous type of speech activity.

Key words: spontaneous speech; unprepared reading; speech corpus; hesitation pause.